

Глава 569. Переговоры.

Хэй Чжун и Гэ Не несли свои мечи и холодно наблюдали за происходящим совещанием командиров.

Они оба прошли программу обучения Фан Юаня и стали грозными воинами. Принц Пань принял их в свой лагерь без колебаний и относился к ним с большим уважением. Им даже разрешили присутствовать на совещаниях самого высокого уровня.

Хотя они имели лишь статус наблюдателей, многие другие должностные лица им очень завидовали.

- Альянс Дунъи возглавляет племя Цзюли. У их бойцов непослушные копны волос и раскрашенные лица. Они вооружены бронзой и чрезвычайно свирепы в бою. Цзюйсюн является крупнейшим среди племен Дунъи, они направили в общее войско 30000 человек. Их вождь объявил себя царём Дунъи и повелителем племен...

- Армия Дунъи, насчитывающая 80000 человек, перешла в земли Шан и захватила два города, Хуэй и Е, где они устроили резню.

- Наша армия достигла Хуайшуя. Мы встретимся с врагом через 3 дня!

...

Принц Пань великолепно выглядел в своей роли главнокомандующего.

- Хорошо! Армия Шан сильна и организована. Вражеские солдаты, должно быть, стали плохо дисциплинированными после всех этих грабежей и убийств. Всё, что нам нужно сделать, это придерживаться нашего плана боя, и мы победим их в лобовом столкновении!

Многие из дворян кивнули в знак согласия со словами принца Паня.

Династия Шан была определённее более могущественной, чем союз Дунъи, и не было никакого варианта, чтобы они проиграли, пока они избегали рискованных маневров.

Даже Хэй Чжун и Гэ Не были впечатлены ортодоксальной боевой стратегией Шан. Это было просто и понятно, но в то же время действенно и эффективно.

- Разбивая лагерь, мы должны следить за тем, чтобы основные части были прикрыты, а люди рассредоточены. Кроме того организуйте дежурство охраны в течение всей ночи, чтобы мы не могли быть застигнуты врагом врасплох!

Принц Пань, очевидно, заранее сделал домашнее задание и подробно излагал свои идеи. При содействии других должностных лиц в кратчайшие сроки был разработан комплексный план.

"С принцем Панем во главе победа армии Шан более или менее гарантирована... О чём вообще беспокоился учитель?" - размышлял Гэ Не, пока шло обсуждение.

Внезапно он нахмурился.

День-день-день!

Синий меч в его руках издал звон и поразил всех присутствующих.

- Здесь кто-то есть!

Гэ Не немедленно метнул свой меч.

Шух!

Леденящая аура меча вонзилась в землю и выпустила фонтан крови.

Хлоп!

Человеческая голова вылетела из-под земли и упала на пол. Принц Пань и другие чиновники были потрясены.

- Убийца!

- Господин Гэ Не имеет себе равных в фехтовании. Никто из людей вокруг не может соперничать с вашим мастерством!

Лица чиновников побледнели. Когда все успокоились, они осыпали Гэ Не похвалами и намеревались назвать его лучшим фехтовальщиком во всей империи Шан.

Они не знали, что Гэ Не был смущён, убирая свой меч в ножны.

Он был очень уверен, что он не достал клинок по собственной воле. Меч, казалось, обладал собственной волей и сам обнаружил убийцу!

"Не это ли мастер имеет в виду, говоря о разнице между "человеком, владеющим мечом" и "мечом, владеющим человеком"?" - размышлял молча Гэ Не.

- Это, должно быть, был убийца Дунъи!

Один из чиновников осмотрел чёрные татуировки на отрубленной голове и пришёл к выводу.

Хэй Чжун и Гэ Не обменялись торжественными взглядами.

Хотя покойник был родом из Дунъи, эта техника подземного подкрадывания была чрезвычайно редкой и, казалось, использовалась намеренно.

...

Хотя принц Пань не пострадал в результате покушения, охрана всего лагеря была в полной боевой готовности.

На следующий день передовые линии армии Шан, наконец, столкнулись с армией Дунъи.

Клубы чёрного дыма поднимались от маленького города, лежащего перед ними. В воздухе стоял густой запах крови и огня. Со стороны города доносились крики и плач.

- Чёрт побери! Мы опоздали!

Джентльмен Лянь теперь командовал более чем тысячей человек. Он стиснул зубы, увидев впереди горящий город.

- Мы будем продолжать наступать и убьём каждого человека Дунъи на нашем пути!

- Да, господин!

Войско медленно двинулось вперёд, и вскоре из городских ворот выбежала целая рота воинов Дунъи. На них были звериные шкуры, а на лицах застыло дикое выражение. У них были татуировки по всему телу, они владели множеством видов оружия. Это были кровожадные дикие звери.

- Как вы, варвары, смеете вторгаться в нашу страну и убивать наших людей? Мы вас всех вырежем! - взревел Лянь, когда сотни воинов Дунъи бросились к ним.

- В атаку!

Лянь был более рассудителен, чем солдаты Дунъи, и не позволял своему гневу взять над собой верх. Для начала он приказал своим лучникам пустить волну стрел.

Шууух! Шууух!

Кровь пролилась среди рядов воинов Дунъи, они падали на землю с торчащими из их тел стрелами. Нападение отрезвило их, они поняли, что солдаты Шан отличаются от крестьян, которых они так привыкли убивать.

- Пехотинцы, вперёд!

Э возглавил атаку и угрожающе взмахнул своим бронзовым молотом после того, как был отдан приказ.

Он чувствовал, как божественная сила струится по его венам, когда он обрушил вихрь гнева бронзового молота на воинов Дунъи, оставляя за собой изломанные тела.

- Ха-ха!

Э издал громкий смех, когда дикарь полоснул его тело своими бронзовым мечом. Он даже не пытался защищаться, удары рикошетом отскакивали от его тела, не причиняя вреда.

- Это та битва, которую я искал!

Э хохотнул, размалывая молотом стоявшего перед ним воина Дунъи в мясную пасту.

Этот несчастный парень, казалось, был лидером этого отряда Дунъи, потому что после его смерти оставшиеся в живых воины с криками бежали обратно в город.

- Этот город недавно взят, и у врага, вероятно, не было бы времени, чтобы перегруппироваться... Я чувствую отличную возможность! - глаза Лянь засияли. - Загнать их в город и уничтожить!

- Убить! Убить! Убить!

Э понял намерения отца. Он был практически непобедим и мог легко сойти за повелителя демонов. Он преследовал воинов Дунъи всю дорогу до города и разрушил боевой дух, который они так старались сохранить.

"Хотя враг превосходит наш авангард по численности, они мотивированы только оружием, сокровищами и женщинами. Насколько сильными они могут быть?"

Войско ворвалось в город и предал врага мечу!

Лянь был прав. Армия Дунъи с самого начала была плохо дисциплинирована и стала неуправляемой после взятия города. По улицам ещё бродили грабители, одетые в шелка, тащили за собой женщин и ценные вещи. Они рассыпались перед лицом организованной армии Шан.

К сумеркам с городских стен свисал флаг с тиснёным изображением Чёрной Птицы. Пожары тоже были потушены.

- Папа! - Э возбуждённо замахал руками. - Каждый из нас здесь может сражаться с десятью солдатами Дунъи, и вместе мы можем уничтожить 10-тысячный отряд! Когда мы, наконец, победим армию Дунъи и вернём себе наши города, ты будешь щедро вознаграждён за свои усилия, отец!

- Хе-хе, сынок, главнокомандующий сам решит, кого он хочет наградить. Это не от тебя зависит! - Лянь рассмеялся в ответ. Он был в хорошем настроении. Тем не менее, он заметил разорванные вражеским оружием одежды Эра и нахмурился. - Сын мой, ты должен быть осторожен!

- Не волнуйся, я обладаю силами, переданными мне учителем, я неуязвим. Никто на всём белом свете не сможет убить меня!

Э безумно смеялся, он был безрассудным парнем.

- Ох...

Лянь беспомощно выдохнул.

...

- Армия Дунъи проиграла в лобовом столкновении с армией Шан?

Новость распространилась и достигла ушей Мо Гэ. Он сидел на корточках в пещере с суровым выражением лица.

- Ни за что! Я не могу позволить армии Шан продолжать наслаждаться успехом!

Мо Гэ знал, чего хочет его господин.

Армии Шан было позволено победить, но это стоило больших усилий. Было бы ещё лучше, если бы армия Шан понесла серьёзные потери, в том числе и смерть принца Паня.

Тем не менее, казалось, что армия Шан добилась этой победы почти без труда. Это очень встревожило Мо Гэ.

"Убийца, которого мы послали, был убит ещё до того, как вообще чего-то добился. Тайком протащить его в лагерь Шан было пустой тратой моих усилий!"

Мо Гэ поднялся на ноги и вышел из пещеры. Он оглядел лагерь Шан издалека.

Расположение лагеря армии Шан было хорошо организовано, он выглядел таким же неприступным, как горы. Мо Гэ почувствовал холодок в сердце и поклонился стоящему рядом человеку.

- Мне придется побеспокоить вас, чтобы вы помогли нам, Мудрец Меча!

У этого человека были яркие, как звезды, глаза, а в руке он держал древний меч. Это действительно был мудрец меча Цао Цю!

Когда он слушал Мо Гэ, в его глазах мелькнул огонёк.

- Я многим обязан Маркизу Западного Чжоу и помогу ему, но это будет в последний раз!

Такой человек, как он, никогда не позволит контролировать себя как марионетку в долгосрочной перспективе.

- Конечно. По словам Молодого Мастера Ву, как только вы принесёте ему голову Принца Паня, он спишет все ваши долги!

- Прекрасно!

Цао Цю долго молчал, прежде чем снова заговорил.

- Однако ты должен пойти со мной!

- Конечно! - Мо Гэ стиснул зубы и согласился.

Хотя он хорошо разбирался в технике Побег Пяти Элементов, проникнуть в лагерь армии Шан было нелегко.

Тем не менее, он должен был сказать "да", чтобы увеличить шансы на успех и успокоить Цао Цю.

"Учитывая, насколько искусен Мудрец Меча, если мне удастся протащить его в палатку командира, принц Пань будет мертв", - Мо Гэ немного подбодрил себя.

Что касается того, как Цао Цю собирался бежать после того, как убьёт принца, и как его ученикам придётся иметь дело с возмездием со стороны династии Шан, его это не волновало.

...

Эта ночь не обещала быть спокойной.

Так же, как когда Мо Гэ и Цао Цю готовились нанести удар, Фан Юань прибыл на передовую, чтобы встретиться с кем-то.

Не с человеком, но с богом!

Хотя он находился в обычном лесу, всё вокруг него изменилось, когда бог спустился.

Фан Юань обнаружил себя стоящим посреди поля боя, где он мог слышать лязг оружия и крики лошадей. Воздух наполнился запахом крови.

Большой и грозный на вид воин издал рёв, столкнувшись с вражескими солдатами.

"Это... воспоминание о войне между колдунами и народом Ся!"

Фан Юань, казалось, понял, увидев, как кровь колдунов проливается на поле боя, и издал холодный смешок.

- Вы всё ещё не в состоянии отпустить это, милорд?

Зззз! Зззз!

В долю секунды с неба посыпались лепестки цветов, а из земли вырвались золотые лотосы.

Поле боя исчезло вокруг Фан Юаня. Всё, что осталось, это материализация человеческой фигуры из падающего света.

Фан Юань видел истинную форму Бога Войны Чи, но никогда его человеческую форму.

В отдалении стоял мужчина средних лет в золотых доспехах. У него были сильные черты лица и харизматичный вид. Его глаза ярко сияли, когда он посмотрел на Фан Юаня.

<http://tl.rulate.ru/book/13387/627107>